

«НО ОСТАВЬ СО МНОЙ ЖИВОЕ СЛОВО.»

Кажется, это было совсем недавно: разговаривал по телефону со Львом Озеровым, ощущал крепкое, теплое рукопожатие Бориса Непомнящего, неторопливо прогуливался с ним — в компании с лохматым домашним любимцем Гердом и сыном Игорем, тоже поэтом и тоже учителем... Я знал Бориса Иосифовича почти 20 лет. Разница в возрасте не была помехой для общения. Ибо он из тех редких людей, кто уважал достоинство человека вне зависимости от прожитых лет и его социального статуса. Это мгновенно передавалось собеседнику. Не раз доводилось видеть, как учитель общается с учениками: мягко, корректно, убедительно... Интеллигентность была у него, что называется, в крови. Хотя и вырастал в пору социальных катаклизмов в небогатой работающей семье, где знали цену куску хлеба и стакану молока.

Судьба распорядилась так, что Борис Непомнящий стал учителем русского языка и литературы. Педагог Божьей милостью, отдавший школе почти полвека жизни, он до последних дней был связан со своими учениками. В то же время легко могу представить Бориса Иосифовича в белом халате врача. «Есть в Рихтере и Аверинцеве земских врачей черты...» — замечательно подметил когда-то А. Вознесенский. Не сомневаюсь, случись по-иному, окажись после школы в медицинском вузе, Борис Непомнящий мог стать прекрасным доктором. Даже в его внешности, мягкой, несуетливой манере общения и том внимании, которым он одаривал вас, было нечто чеховское, знакомое главным образом по классическим произведениям.

Жизнь сполна одарила Б. И. Непомнящего всеми горестями и радостями. Как и подобает достойному сыну, он гордился своими родителями. Отец Иосиф Давыдович слыл в Клинцах лучшим обувщиком; Модельные туфли, сработанные его руками, демонстрировались даже на Парижской выставке. Вообще, по воспоминаниям домашних, глава семейства был самобытной, колоритной фигурой в той среде, где далеко не каждому удавалось выбиться в люди, приобрести авторитет. В чем-то он был похож на старика Рахленко из романа А. Рыбакова «Тяжелый песок». Когда началась война, отец и два старших брата Бориса ушли на фронт. Но военное лихо не обошло и его самого. Двенадцатилетним мальчишкой вместе с мамой Эсфирью Филипповной он покидал город, в который вот-вот должны были войти немцы. Спасаясь от неминуемой смерти, за пять дней они прошли около 300 километров. Растертые в кровь ноги, голодные эвакуационные зимы в Саратовской области (в селе Клинцовка — созвучном с Клинцами!), вести от раненого отца — все это нужно было пережить пытливым сердцем и чуткой душой. Брат

Матвей сложит голову позднее, в боях с бандеровца-ми, и эта боль останется навсегда.

В стихах Б. Непомнящего на первый взгляд не так уж много личного, биографического. Но если вчитаться повнимательнее...

*Снеговые заносы,
А дорога — во льду.
Ах, какие морозы
В сорок первом году...*

Война не исчезала из цепкой памяти. «И это все в меня запало, и лишь потом во мне очнулось», — мог бы повторить Борис Непомнящий вслед за фронтовиком Давидом Самойловым, стихи которого ценил наряду со стихами А. Тарковского, Б. Слуцкого, Е. Винокурова...

*Костыль был продан по дешевке,
Как говорят, за полцены,
Какой-то мелочной торговке
Остатками былой войны.
И только палка — без накладок
И без затейливой резьбы —
Была в дому. Не как остаток —
Как продолжение судьбы.*

Борису Иосифовичу можно было всегда позвонить домой и почти всегда услышать в конце разговора: «Приезжайте в гости...» И это не просто дань вежливости. Дружество в характере, открытость и гостеприимство отнюдь не вступали в противоречие с глубокой, нестихающей работой его души. О трудных моментах своей жизни, порою и драматических, Борис Иосифович рассказывал нечасто. А если вспоминал, то легко, беззлобно, чуть подтрунивая над собой, 19-летним провинциалом, решившим покорить Москву.

Покорить не в смысле — удивить. Хотелось учиться в столице. И он отправился поступать на только-только открывшийся журфак МГУ. Полугодовалый. С символической суммой в кармане. В обыкновенных тапочках! Можно лишь подивиться решимости юноши из небольшого брянского городка, его внутренней готовности взять такую вершину. И ведь поступил. Набрал 25 баллов из 25 возможных!

Увы, журналистика оказалась капризной дамой. Без родных, без пристанища (общежития Борису не дали) Москва оказалась не лучше сказочной Бабы Яги. Судьбой был уготован литфак Новозыбковского педа. Потом — Суражский учительский институт. Встреча с любимой женщиной. Дети. Работа. Стихи.

Поэзия никогда не покидала Бориса Иосифовича. Но кто знал, кроме самых близких, о том, что он пишет стихи? Чуждый околосредовой суете и делячеству, поэт не спешил предлагать их в издательства и редакции. На его первую публикацию обратил внимание Н. Грибачев. А потом снова годы молчания.

Мое знакомство со стихами Бориса Непомнящего состоялось в сентябре 1977 года. Накануне Толстовского поэтического праздника Брянская писательская организация проводила традиционный семинар молодых и начинающих авторов. Термин «молодые и начинающие», конечно, условен. Приглашались, как правило, все, в ком члены писательской братии, уже вступившие в профессиональный творческий союз, угадывали дарование, кто, по мнению более опытных коллег, заявлял о себе обнадеживающей рукописью стихов или прозы. Случалось, как везде, подобные семинары проводились для «галочки», обсуждать было нечего, что, впрочем, не мешало заурядным стихотворцам устраивать свои дела. Плодились не только коллективные сборники («братские могилы» — по определению самих пишущих), но и книжки, авторы которых смутно представляли себе: что есть поэзия?

С Б.И. Непомнящим все было иначе. Он явно не вписывался в разряд молодых. Не был и начинающим: первые стихи Борис написал в отрочестве и продолжал писать всю жизнь. Полной неожиданностью для участников того почти четвертьвековой давности семинара оказалось то, что в среде, где знакомство происходит очень быстро, Бориса Непомнящего попросту не знали, исключая, может быть, тех, с кем он соприкоснулся в самом начале 70-х при подготовке коллективной книги «Взаимость». Когда сразу после обсуждения стихов Бориса Непомнящего оказались на моем рабочем столе в редакции молодежной газеты, никто толком не мог объяснить! откуда взялся автор столь зрелых стихов? Кто он? Сколько ему лет? Почему не печатался раньше?

Вся доступная информация укладывалась в одну строчку: вроде из Клинцов... учитель... С этими «титулами», в принципе верными (хотя автор давно жил в Брянске, преподавал словесность в средней школе № 40), стихи печатались в газете вплоть до личной встречи. Знакомство наше состоялось, когда автор этих строк стал совмещать журналистику с руководством литературным объединением «Родник» и Борис Иосифович привел на одно из занятий своего сына, 16-летнего Игоря...

Конечно же, как поэт Б. И. Непомнящий был самодостаточен. Он сам мог вести литературную студию или кружок. Это было бы общение с мастером. Блестящий педагог, мудрый психолог, он ведал тайны Слова. А это даровано избранным... Хотя, повторюсь, в облике Бориса Иосифовича не было ничего мэтровского, тем более сановного...

Он был удивительный человек. Абсолютно не замкнутый на себе, всегда нацеленный помочь другому. При всей своей внешней сдержанности — распахнут перед людьми. Помнил добро, сделанное ему однажды, и никогда не держал за пазухой камня. На всю жизнь сохранил память об уроках доброты Таисии Михайловны Чесноковой, сельской учительницы из саратовской глубинки. Ее образ близок выписанному В. Распутиным в «Уроках французского». Борис Иосифович любил этот рассказ. И фильм, поставленный по нему...

Когда его родная школа отмечала свое 40-летие, на юбилей собралось много ее бывших питомцев. Один из вопросов анкеты, распространенной в тот

вечер среди выпускников разных лет, гласил: кого бы вы избрали почетным гражданином школы? Подразумевались не только учителя, но и технические работники. Около 80 процентов молодых и не очень уже молодых людей назвали Бориса Непомнящего. Причем у некоторых он даже не преподавал. Случалось, замещал уроки...

Десятки судебных ковшовских ребят состоялись потому, что им встретился настоящий Учитель. Последние шесть лет Борис Иосифович преподавал в Брянской гимназии № 1. И здесь он оставил добрую, светлую память о себе...

«Кастальский ключ» — так называется литературный гимназический журнал, первый номер которого успел подготовить Б. И. Непомнящий. Насколько известно, это была первая попытка собрать воедино школьные литературные опыты. Заботясь о юных талантах, щедро, на протяжении десятилетий отдавая себя ученикам (по самым приблизительным подсчетам, их у Бориса Иосифовича не меньше тысячи), он успел выпустить лишь одну, сравнительно небольшую по объему книгу. При том, что стихам Б. Непомнящего давали высокую оценку такие взыскательные мастера, как Валентин Берестов, Евгений Винокуров, Морис Ваксмахер, Александр Межиров. Лев Озеров не только написал вступительную статью к сборнику, но и посвятил Борису Иосифовичу специальную передачу на радио. Последний раз, когда я разговаривал со Львом Адольфовичем в Москве, речь вновь зашла о Борисе Непомнящем («Брянские известия» опубликовали стихотворный цикл поэта с фрагментами статьи Льва Озерова). Кто бы мог тогда подумать, что смертельная болезнь начала свое разрушительное действие, и книга «При свете Полярной ...» (первое издание) выйдет, когда автора предисловия уже не будет в живых...

Вспоминая классика, говорю о книге Бориса Непомнящего: «Томов премногих тяжелей...» Мне не кажется это преувеличением. Валентин Лукьянин, критик, в прошлом многолетний главный редактор журнала «Урал», писал о том, что сборник Бориса Непомнящего «подкупает благородством интонаций».

Недекларируемое благородство — неотъемлемая часть духовного и человеческого облика поэта. Прекрасно, что книга, которую вы держите в руках, наконец издана. Можно не сомневаться, что поэтическое слово Бориса Непомнящего послужит не одному поколению читателей. И пусть исполнится его завещание:

*Не прошу ни хлеба и ни крова,
Не ищу ни славы, ни любви,
Но оставь со мной живое слово,
На лету его не оборви,
Я готов довольствоваться плачем,
Только дара слуха не лиши,
Только не оставь меня незрячим
В этой окаянной глуши.
За окном безлунно и беззвездно,*

*И давно погасли фонари...
Господи, пока еще не поздно,
Ну хотя бы искру сотвори...*

Евгений ПОТУПОВ.